

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЩЕРБ ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ *VERSUS* КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ (НА ПРИМЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КОНГО И УГАНДОЙ)

СОЛНЦЕВ А. М.

Солнцев Александр Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (solntsev-am@rudn.ru). ORCID: 0000-0002-9804-8912.

Аннотация

В деле, возбужденном против Уганды в 1999 году, Демократическая Республика Конго (далее — ДРК) просила Международный Суд (далее также — Суд) обязать Уганду выплатить 11 млрд долл. США в качестве компенсации за смерти, грабежи, ущерб природным ресурсам и общий экономический ущерб, вызванный военной оккупацией Угандой регионов ДРК. После продолжительных разбирательств Международный Суд в 2005 году постановил, что Уганда нарушила международное право, оккупировав территории восточного региона ДРК и поддержав вооруженные группы, участвовавшие в конфликте. При этом Суд указал определить сумму компенсации путем переговоров сторон. В мае 2015 года ДРК обратилась в Суд с просьбой возобновить разбирательство для решения вопроса о возмещении ущерба в связи с провалом переговоров. В феврале 2022 года судьи Международного Суда окончательно постановили, что Уганда должна выплатить 325 млн долл. пятью ежегодными платежами по 65 млн долл. начиная с сентября 2022 года. Суд распределил сумму компенсации между разными категориями убытков, в том числе оценил в 60 млн долл. ущерб, нанесенный природным ресурсам путем разграбления золота, алмазов, древесины и др. угандийскими силами или повстанцами, которых они поддерживали. В рамках статьи критически проанализирован подход Суда к определению порядка расчета компенсации ущерба, нанесенного исключительно природным ресурсам (в отличие от экологического ущерба за уничтожение флоры и фауны), проведено сравнение с другими подобными случаями в международной практике. В заключение делается вывод, что подход, использованный Судом при разрешении спора между Угандой и ДРК, не способствует утверждению единого алгоритма оценки ущерба, нанесенного в период вооруженного конфликта, а также выдвигается рекомендация о выработке в рамках Программы ООН по окружающей среде документа о методике расчета экологического ущерба, нанесенного в ходе вооруженных конфликтов.

Ключевые слова

Международный Суд, ущерб природным ресурсам, экологический ущерб, компенсация в международном праве, ДРК против Уганды

Для цитирования: Солнцев А. М. *Компенсация за ущерб природным ресурсам versus компенсация за экологический ущерб (на примере разрешения спора между Демократической Республикой Конго и Угандой)* // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2024. Т. 2. № 3. С. 14–24.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.23984>

Введение

На рубеже XX–XXI веков тропический регион Африки погрузился в затяжной конфликт, известный как Вторая конголезская война или Великая африканская война, который справедливо сравнивают с африканской мировой войной. В эпицентре конфликта находилась Демократическая Республика Конго, где и разыгралась трагедия, масштабы которой не имели себе равных с момента крушения колониальной системы. К локальным этническим, политическим и социальным противоречиям в ДРК добавились противоречия, привнесенные соседними государствами, вмешательство которых в итоге привело к международному вооруженному конфликту и дестабилизации всей Центральной Африки¹. Согласно официальным данным в этом конфликте погибли более 3,6 млн человек². Девять соседних стран, в том числе Уганда, были вовлечены в гражданскую войну в ДРК, тем самым получив возможность разграбить природные ресурсы этой страны. Вооруженные силы Уганды оккупировали конголезскую провинцию Итури, богатую древесиной, золотом и алмазами. Средства, вырученные от продажи этих природных ресурсов, впоследствии активно использовались для финансирования вооруженного конфликта. К сожалению, подобные практики — распространенное явление. По оценкам Программы ООН по окружающей среде (далее — ЮНЕП), начиная с 1990 года по

¹ Сидорова Г. М. *Военные конфликты в демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков и их особенности* // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2011. Т. 20. № 2. С. 81.

² *Declaration de politique generale du gouvernement de la RDC aux participants au dialogue intercongolais de 8 mars 2002* // Bulletin Quotidien de l'Agence Congolaise Presse. 2002. № 46. P. 20–23.

меньшей мере 35 вооруженных конфликтов частично финансировались за счет эксплуатации природных ресурсов. Более того, в 40 % всех немеждународных вооруженных конфликтов, имевших место в последние 65 лет³, присутствовал значимый аспект, связанный с природными ресурсами.

Ввиду вмешательства соседних государств ДРК еще в 1999 году обратилась в Международный Суд с иском против Уганды. В частности, ДРК обвиняла угандийские власти в нарушении своего государственного суверенитета и массовых нарушениях прав человека, включая убийства и пытки мирных жителей. Международный Суд 19 декабря 2005 года признал Уганду виновной во вторжении на территорию ДРК и ответственной за имевшие место там нарушения прав человека⁴. Суд рассмотрел утверждения о том, что Уганда прибегала к практике разграбления природных ресурсов оккупированной территории и других частей ДРК, где действовали ее силы. Суд не нашел достаточных доказательств, чтобы сделать вывод о том, что произошедшее было результатом политики, проводимой правительством Уганды, но постановил, что имело место широкомасштабное разграбление, в том числе природных ресурсов, в котором участвовали угандийские офицеры и солдаты⁵. Уганда была признана ответственной за действия военнослужащих своих вооруженных сил, независимо от того, действовали ли они в соответствии с приказами или вопреки им. Суд обязал Уганду выплатить пострадавшей стороне компенсацию. Уганда как оккупирующая держава была «обязана принимать надлежащие меры для предотвращения разграбления и добычи природных ресурсов на оккупированной территории... частными лицами в округе Итури»⁶. Суд установил, что Уганда нарушила свои обязательства по ст. 43 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (далее — Гаагское положение) в качестве оккупирующей державы в Итури в отношении всех актов разграбления и добычи природных ресурсов на оккупированной территории⁷. Это повлекло наступление международной ответственности⁸. Суд указал на наличие веских доказательств в подтверждение заявления ДРК о том, что Уганда нарушила обязанность проявлять бдительность, не приняв адекватных мер по предотвращению мародерства, разграбления и эксплуатации природных ресурсов ДРК угандийскими вооруженными силами⁹.

Интересно отметить, что в ст. 43 Гаагского положения напрямую не говорится о природных ресурсах, и этот вывод является расширительным толкованием нормы со стороны Суда, в то время как сама статья звучит следующим образом: «С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия»¹⁰.

После вынесения решения Международным Судом у сторон была возможность согласовать сумму репараций. Однако после десяти лет переговоров ДРК и Уганда так и не смогли достичь консенсуса относительно суммы. В мае 2015 года ДРК обратилась в Суд с просьбой возобновить разбирательство для решения вопроса о возмещении ущерба.

1. Компенсация в международном праве

Критерии и методика расчета компенсации в международном праве детально не урегулированы. Лишь в 2024 году Комиссия международного права ООН (далее — КМП) постановила включить в свою

³ UNEP. *UN Environment launches online course on environmental security and sustaining peace* (6 November 2017). URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/un-environment-launches-online-course-environmental-security-and-sustaining> (дата обращения: 20.07.2024).

⁴ ICJ. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*. Judgment (Merits) of 19 December 2005. ICJ Reports 2005. P. 168.

⁵ Ibid, para. 237–250.

⁶ Ibid, para. 248.

⁷ Ibid, para. 250.

⁸ Ibid, para. 345.

⁹ Ibid, para. 246. Здесь представляется важным подчеркнуть, что Суд в связи с этим отметил: Уганда не нарушила принцип суверенитета ДРК в отношении ее природных ресурсов, он неприменим к конкретной ситуации мародерства, разграбления и эксплуатации определенных природных ресурсов членами армии государства, которое совершило военное вторжение на территорию другого государства (para. 244).

¹⁰ *Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года*. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 20.07.2024).

долгосрочную программу работы тему «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями»¹¹.

В Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹² (далее — Статьи) этому посвящена ст. 36: «1) Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией; 2) Компенсация охватывает любой исчисляемый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена». Данная норма является обычной, что еще раз было подтверждено Судом в анализируемом решении 2022 года¹³.

КМП в комментарии к проектам Статей отметила: «Из различных форм возмещения компенсация, возможно, является наиболее распространенной в международной практике. В деле *о проекте Габчиково-Надьмарош* Суд заявил: “[с]уществует вполне устоявшаяся норма международного права, согласно которой потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, совершившего международно-противоправное деяние, за причиненный им ущерб”¹⁴»¹⁵.

Столь широкое определение компенсации приводит к тому, что различные международные суды по-разному подходят к трактовке этого понятия. Большинство исходит из необходимости полной компенсации, объем которой определяется с учетом общего признания в проектах Статей того, что «компенсация должна покрывать любой поддающийся финансовой оценке ущерб, включая упущенную выгоду»¹⁶. Однако эти принципы оставляют значительное пространство для интерпретации, в котором сосуществует множество различных подходов судов к методам оценки компенсации, определению видов ущерба, подлежащих разумной компенсации, и определению размера возмещения. Хотя дискреционный характер компенсации в каждом контексте или даже в каждом отдельно взятом случае означает неизбежные вариации, ограниченное объяснение (если оно имеется) того, как именно суд пришел к назначению определенной суммы, вызывает вопросы о справедливости компенсации. По этой причине К. Грей охарактеризовала присуждение компенсации за ущерб как нечто едва ли не «импрессионистское»¹⁷. Вариативность такого рода также создает постоянные проблемы с управлением ожиданиями при оценке компенсации в будущих делах или, что более важно, с пониманием того, что может привести к финансовым последствиям, чтобы соответствующим образом формировать поведение субъектов международного права.

Более детально вопросы компенсации рассмотрены в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве¹⁸, в том числе в специальном акте, носящем рекомендательный характер, — *Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права* (приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года). Однако еще раз отметим, что практика международных судов и трибуналов в части назначения сумм компенсаций различна¹⁹ (например, Межамериканского Суда по правам человека и Европейского Суда по правам человека²⁰).

Компенсация в практике Международного Суда вообще крайне редкое явление, поэтому в анализируемом деле Суд часто ссылался на практику двух международных квазисудебных комиссий,

¹¹ Док. ООН A/79/10 «Доклад Комиссии международного права. Семьдесят пятая сессия (29 апреля–31 мая и 1 июля–2 августа 2024 года)», п. 46.

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

¹³ ICJ. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*. Judgment (Reparations) of 9 February 2022 (далее — *DRC v. Uganda (Reparations)*), para. 70.

¹⁴ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1997. P. 81. Para. 152. См. также решение Постоянной палаты международного правосудия по делу *о фабрике в Хожуве*, в котором она указала, что «существует принцип международного права, согласно которому возмещение за противоправное деяние может состоять из компенсации» (*Factory at Chorzów, Jurisdiction*, Judgment № 8, 1927, P.C.I.J., Series A, № 9. P. 27).

¹⁵ Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, 2001 (далее — Комментарий КМП к проектам Статей), комм. к ст. 36, п. 2. С. 248.

¹⁶ См. комм. к ст. 36: Crawford J. *The ILC's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.

¹⁷ Gray C. *Remedies // The Oxford Handbook of International Adjudication* / ed. by C. P. Romano et al. Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 882.

¹⁸ «Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (Статья 3 Гагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 20.07.2024)).

¹⁹ Кебурия К. О., Солнцев А. М. *Значение Основных принципов и руководящих положений ООН о праве на защиту и возмещение ущерба 2005 г.* // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 78–98.

²⁰ Shelton D. *Remedies in International Human Rights Law*. Oxford University Press, 2015. P. 214–279.

которая весьма репрезентативна в этом вопросе: Компенсационной комиссии ООН, созданной после вторжения Ирака в Кувейт²¹, и Эритрейско-Эфиопской комиссией²². В соответствии со ст. 36(2) Статута Международного Суда компетенция Суда касается следующих вопросов: а) толкование договора; б) любой вопрос международного права; в) наличие факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; г) характер и размер возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства. Компетенция Суда согласно ст. 36(2d) Статута реализуется крайне редко. Следует подчеркнуть, что анализируемый спор — это четвертое по счету решение за 79 лет, в котором Суд зафиксировал конкретную сумму компенсации ущерба²³. Как раз в предпоследнем из этих решений, в деле *Коста-Рика против Никарагуа* 2018 года, Суд впервые в истории своей деятельности постановил возместить именно экологический ущерб. Учитывая волну критики в адрес этого решения, вызванную новым методом расчета суммы возмещения экологического вреда и отказом задействовать внешнюю экспертизу²⁴, важно проанализировать, изменилось ли отношение Суда к этому вопросу к 2022 году, когда Суд рассчитал компенсацию в деле *ДРК против Уганды*. Справедливости ради стоит отметить, что методика оценки размера компенсации всегда вызывала вопросы. Даже в деле *о проливе Корфу* не содержится практически никаких указаний относительно судебной методологии его определения: «Суду достаточно убедить себя методами, которые он сочтет подходящими, что представленные доводы [Соединенного Королевства] хорошо обоснованы... Суд считает, что цифры, представленные правительством Соединенного Королевства, разумны и что его претензии хорошо обоснованы»²⁵.

2. Компенсация за экологический ущерб и природные ресурсы

В Комментарий КМП к проектам Статей отмечается следующее: «Вместе с тем экологический ущерб нередко может превышать размеры ущерба, легко определяемого с точки зрения расходов по очистке территории или обесценения имущества. Фактический ущерб, нанесенный таким ценностям экологического порядка (биологическому разнообразию, красоте природного ландшафта и т. д., иногда именуемым “ценности, не имеющие утилитарного значения”), является не менее реальным и подлежащим компенсации, чем ущерб имуществу, хотя его, возможно, и сложнее определить в количественном отношении»²⁶. Компенсация за ущерб окружающей среде — не самое распространенное явление в международном праве, и международная правоприменительная практика в этом отношении не столь репрезентативна²⁷.

Экологический ущерб — широкое понятие, включающее в себя ущерб природным ресурсам и ряд иных элементов²⁸. Ущерб природным ресурсам носит чисто экономический характер, тогда как экологический ущерб, помимо денежной составляющей, предполагает возмещение в натуре

²¹ *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability* / ed. by C. Payne C., P. Sand. New York, 2011; *War Reparations and the UN Compensation Commission: Designing Compensation After Conflict* / ed. by T. J. Feighery, C. S. Gibson, T. M. Rajah. Oxford University Press, 2015; Houtte H., Das H., Delmartino B. *The United Nations Compensation Commission // The Handbook of Reparations* / ed. by P. de Greif. Oxford, 2006; Солнцев А. М. *Деятельность Компенсационной комиссии ООН по возмещению экологического ущерба после вооруженного конфликта между Ираком и Кувейтом // Ближний Восток и международное право: монография / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2019. С. 203–214.*

²² Murphy Sean D., Kidane W., Snider T. *Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea–Ethiopia Claims Commission*. Oxford : Oxford University Press, 2013.

²³ Это было в первом решении Суда по делу *о проливе Корфу* 1949 года (*Corfu Channel (U.K. v. Alb.)*, Judgment, ICJ Rep. 4 (9 April 1949)); затем в 2012 году в деле *о компенсации Ахмаду Садио Диалла* (*Ahmadou Sadio Diallo (Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Compensation, Judgment, 2012 ICJ Rep. 324 (19 June)); и в 2018 году в деле *Коста-Рика против Никарагуа* (*ICJ Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) Compensation Owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica*, Judgment of 2 February 2018).

²⁴ Rudall J. *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) // American Journal of International Law*. 2018. Vol. 112. № 2. P. 288–294; Солнцев А. М. *Оценка экологического ущерба Международным судом ООН в деле об определенных видах деятельности, осуществленных Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа) // Международное право: практико-ориентированный курс. Учебно-методическое пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 2020. С. 68–77.*

²⁵ ICJ. *Corfu Channel Case*, Judgment (Compensation) of 15 December 1949, ICJ Reports 1949. P. 248–249. (“it is sufficient for the Court to convince itself by such methods as it considers suitable that the submissions [of the United Kingdom] are well founded”) P. 248; (“The Court considers that the figures submitted by the United Kingdom Government are reasonable and that its claim is well founded”) P. 249.

²⁶ Комментарий КМП к проектам Статей, комм. к ст. 36, п. 15. С. 256.

²⁷ Reis T. H. *Compensation for Environmental Damage under International Law: the Role of the International Judge*. Wolters Kluwer, 2011; Rudall J. *Compensation for Environmental Damage Under International Law*. Routledge, 2020.

²⁸ *Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практич. пособие / С. А. Боголюбов, Е. С. Болтанова, М. М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н. В. Кичигин. М. : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017.*

(в данном случае, например, это соразмерная высадка уничтоженного леса), возмещение ценностей экологического порядка, названных выше.

Ввиду сложностей, возникающих на практике при расчете экологического вреда, автор предлагает разработать в рамках ЮНЕП универсальную методику оценки экологического ущерба, поскольку в будущем количество судебных дел, где такая оценка востребована, будет расти. Отметим, что на национальном уровне подобного рода документы приняты в большинстве государств²⁹. Принятие данного документа рекомендательного характера способствовало бы унификации практики и усилило бы положительные ожидания от решений международных судов. Более того, поскольку речь идет об ущербе в период вооруженного конфликта, к созданию данного документа следовало бы привлечь Международный Комитет Красного Креста (далее — МККК). В данном деле Суд мог бы сослаться на имеющиеся последние документы КМП и МККК, однако он обошел их вниманием. Подробнее об этом будет сказано ниже.

3. Анализ решения о компенсации 2022 года в части ущерба природным ресурсам

В феврале 2022 года судьи Международного Суда постановили, что Уганда должна выплатить ДРК 325 млн долл. пятью ежегодными платежами по 65 млн долл. начиная с сентября 2022 года³⁰. ДРК требовала в общей сложности более 11 млрд долл., так что итоговая сумма, назначенная Судом, составила менее 3% от заявленной изначально. Суд распределил компенсацию между разными категориями убытков. Он назначил 225 млн долл. за «гибель людей и другой ущерб людям», включая изнасилования, вербовку детей-солдат и принудительное перемещение до 500 тысяч человек. Еще в 40 млн долл. Суд оценил ущерб имуществу, и в 60 млн долл. — ущерб, нанесенный природным ресурсам в результате разграбления золота, алмазов, древесины и других ресурсов угандийскими силами или повстанцами, которых они поддерживали. Согласно решению Суда от 1 сентября 2022 года Уганда перевела 65 млн долл. в качестве первого платежа³¹. Краткие обзоры этого решения уже публиковались в иностранных академических журналах³². Важно понять, насколько соразмерна сумма в 60 млн долл. в качестве компенсации за экологический ущерб (п. 259–366 решения), особенно с учетом того, что ДРК изначально требовала более одного миллиарда долларов за ущерб, нанесенный природным ресурсам³³.

Чтобы определить окончательную сумму экологического ущерба, Суд должен был классифицировать различные виды ущерба и в отношении каждого принять решение о назначении конкретной суммы, основанной на достоверных научных доказательствах. Это создало методологические и доказательные проблемы для Суда, в частности потому, что по прошествии более 17 лет с момента нанесения ущерба сложно, а порой и невозможно установить или документально подтвердить некоторые факты. В сложившейся ситуации Суд принял решение назначить эксперта. Таким образом, Суд при оценке ущерба природным ресурсам решил не опираться на экосистемную методику, предложенную ДРК, а вместо этого в значительной степени опирался на методологию своего эксперта г-на М. Нэста³⁴. Факт назначения эксперта показывает и то, что Суд учел

²⁹ Например, в России: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 года № 1730 (ред. от 18 декабря 2020 года) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»; Приказ Минприроды России от 8 августа 2010 года № 238 (ред. от 18 ноября 2021 года) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»; Приказ Минприроды России от 28 января 2021 года № 59 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды»; Приказ Минсельхоза России от 31 марта 2020 года № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам»; Приказ Минприроды России от 13 апреля 2009 года № 87 (ред. от 26 августа 2015 года) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»; Приказ Госкомэкологии РФ от 11 февраля 1998 года № 81 «Об утверждении Методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод».

³⁰ *DRC v. Uganda (Reparations)*.

³¹ Uganda pays first installment of \$325m war reparations to DRC. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/12/uganda-pays-first-installment-of-325m-war-reparations-to-drc> (дата обращения: 20.07.2024).

³² Sidhu B. *International Court of Justice (ICJ) // Yearbook of International Environmental Law*. 2022. Vol. 33. № 1. P. 225–229; Harrison J. *Significant International Environmental Law Developments: 2021–22 // Journal of Environmental Law*. 2022. Vol. 34. № 3. P. 499–515; Greenwood C. *The International Court of Justice and the Development of International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross*. 2022. Vol. 104. № 920–921. P. 1840–1855.

³³ *DRC v. Uganda (Reparations)*, para. 260.

³⁴ Ibid, para. 268. Г-н Майкл Нэст, гражданин Австралии, советник по вопросам управления окружающей средой в рамках Программы Европейского союза по подотчетности, верховенству закона и борьбе с коррупцией в Гане и бывший аналитик по «конфликтным минералам» в проектах Агентства США по международному развитию и Немецкого общества по международному сотрудничеству в районе Великих озер в Африке. URL: <https://michaelnest.com> (дата обращения: 20.07.2024).

прозвучавшую в доктринальных источниках критику, адресованную ему в связи с делом *Коста-Рика против Никарагуа*, при рассмотрении которого эксперт не привлекался и Суд самостоятельно выбрал методику расчета экологического вреда. В решении по делу ДРК и Уганды Суд подчеркнул, что «методологический подход, использованный в экспертном заключении, в целом убедителен»³⁵. При этом Суд не назвал критерии убедительности, но лишь отметил прозрачность избранной методологии в отношении ограничений и дифференциацию в зависимости от ресурса и надежности данных, оцениваемых экспертом. Суд подчеркнул, что «подход, использованный в заключении эксперта, основан на оценках, полученных на основании надежных экономических данных, научных публикаций и материалов дела, и дает более убедительную оценку ситуации и ущерба»³⁶. Контрпроверок не было, поскольку стороны не предприняли шагов по их проведению. Стоит согласиться с мнением профессора Д. Десиерто, что Суд также ничего не сказал о том, было ли необходимо опираться на ряд экспертных заключений или проводить контрпроверку данных и привлекать других независимых экспертов для выверки научной строгости и общего качества экспертного заключения М. Нэста³⁷.

Суд также обошел вниманием вопрос об общей оценке экологического ущерба, проанализировав лишь оценку ущерба отдельным объектам природных ресурсов: полезные ископаемые (золото, алмазы, колтан, олово и вольфрам), флора (кофе и древесина) и фауна³⁸. Таким образом, Суд счел, что экспертный отчет М. Нэста и связанные с ним отчеты ООН «предлагают наилучшую возможную оценку масштабов эксплуатации природных ресурсов при данных обстоятельствах»³⁹. Суд указал, что может «присудить компенсацию в виде общей суммы в пределах возможностей, указанных в доказательствах, и с учетом соображений справедливости»⁴⁰, и установил общую сумму за разграбление и эксплуатацию природных ресурсов в размере 60 млн долл. США.

В вопросе о возмещении ущерба природным ресурсам ДРК выступала за пониженный стандарт доказывания (в сравнении с делами, где наличествовала достаточная база научных доказательств и со времени нанесения ущерба прошло не столь много времени). И здесь Суд в итоге встал на сторону ДРК, сославшись на дело *о проливе Корфу* («государству, которое не в состоянии предоставить прямые доказательства определенных фактов, должно быть разрешено более либеральное обращение к выводам о фактах и косвенным доказательствам»⁴¹) и отметив, что «конкретная связь между правонарушениями и отдельными элементами ресурсов необязательна»⁴². Поскольку размер компенсации за разные виды ущерба природным ресурсам не мог быть точно установлен, Суд создал категорию общих сумм (англ.: *global sums*) для возмещения вреда, факт причинения которого не оспаривается, хотя не имеет при этом под собой достаточных доказательств. Состав этой категории неоднороден и охватывает все виды вреда, за который Суд не смог установить конкретную сумму. Возможно, в данном случае для Суда лучше было назначить общую сумму, чем вообще не назначать выплату компенсации. К сожалению, Суд не пояснил, какова методология исчисления окончательной общей суммы, тем самым затруднив понимание того, что было учтено, а что нет в назначенной сумме компенсации. В частности, это просматривается в случае с ущербом флоре и фауне. Отметив, что, хотя имеющихся доказательств недостаточно для определения приблизительного количества смертей животных, за которые Уганда должна возместить ущерб, Суд тем не менее пришел к выводу, что Уганда несет ответственность за значительный ущерб фауне в заповеднике дикой природы Окапи и в северной части национального парка Вирунга, которые расположены в Итури. На этом основании Суд

³⁵ *DRC v. Uganda (Reparations)*, para. 277.

³⁶ *Ibid*, para. 277.

³⁷ Desierto D. *The International Court of Justice's 2022 Reparations Judgment in DRC v. Uganda: 'Global Sums' as the New Device for Human Rights-Based Inter-State Disputes* (EJIL Talks, 14 February 2022). URL: <https://www.ejiltalk.org/the-international-court-of-justices-2022-reparations-judgment-in-drc-v-uganda-a-new-methodology-for-human-rights-in-inter-state-disputes> (дата обращения: 20.07.2024).

³⁸ *Ibid*.

³⁹ *DRC v. Uganda (Reparations)*, para. 364.

⁴⁰ *Ibid*, para. 365.

⁴¹ ICJ. *Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)*, Judgment (Merits) of 9 April 1949. ICJ Reports 1949. P. 18. Отметим, что здесь же Суд сослался на практику Эритрейско-Эфиопской комиссии по рассмотрению претензий: «ЕЕСС признала трудности, связанные с вопросами доказывания при рассмотрении исков о возмещении ущерба за нарушения обязательств по *jus in bello* и *jus ad bellum*, совершенные в контексте международного вооруженного конфликта. Хотя для установления факта нанесения ущерба требовались «ясные и убедительные доказательства», ЕЕСС отметила, что если бы для количественной оценки ущерба требовались такие же высокие стандарты, это бы помешало любому возмещению» (*DRC v. Uganda (Reparations)*, para. 123).

⁴² *DRC v. Uganda (Reparations)*, para. 363.

назначил компенсацию за этот вид ущерба как часть общей суммы за ущерб, нанесенный природным ресурсам⁴³.

Если в отношении некоторых объектов непонятна методология расчета ущерба, то другие категории, например, обезлесение (англ.: *deforestation*), судьи и вовсе обошли вниманием. В решении 2022 года вырубка лесов не расценивалась как ущерб, требующий компенсации, несмотря на тот факт, что боевые действия велись на территории, покрытой тропическим лесом, значимым для всей Африки, ведь именно в ДРК находится «второй по величине массив тропических лесов в мире... и примерно половина тропических лесов континента»⁴⁴. Около 87 % территории Итури по состоянию на 2000 год занимали леса, в связи с чем этот регион признавался одним из самых важных районов дикой природы, оставшихся на Земле⁴⁵. К сожалению, Суд вместо оценки обезлесения сосредоточился исключительно на коммерческой древесине (англ.: *commercial timber*), отметив: «Однако в данном деле ДРК не представила Суду основания для оценки ущерба, нанесенного окружающей среде, в частности биоразнообразию, в результате обезлесения. Суд, таким образом, не может определить размер ущерба, нанесенного ДРК, даже приблизительно и поэтому отклоняет иск о возмещении ущерба окружающей среде в результате обезлесения» (пар. 350). Иными словами, ДРК не представила доказательств, эксперт обошел вниманием, а Суд занял пассивную позицию. Это позволяет констатировать следующее: сосредоточенность сторон и Суда на разграблении или эксплуатации природных ресурсов при исключении более широкого понятия экологического вреда свидетельствует, что для их понимания окружающей среды характерен явный акцент на ее экономической ценности и потенциале эксплуатации человеком. При таком подходе окружающая среда как таковая не самоценна и не является конечной целью мер по ее охране и защите. Данный тезис крайне важен для понимания цели настоящего исследования. В результате Суд не принял во внимание и экологический ущерб биологическому разнообразию. Здесь можно констатировать губительный переход к антропоцентризму, хотя еще в 2018 году Суд отмечал: «...компенсация полагается за ущерб, причиненный окружающей среде, как таковой»⁴⁶.

Почему это произошло? Ж. Бендел⁴⁷ считает, что ДРК могла бы предъявить отдельное требование в отношении утраты биологического разнообразия в связи с обезлесением и представить больше доказательств вреда, причиненного вырубкой лесов, чтобы убедить Суд рассмотреть этот вид экологического ущерба отдельно. Отчасти это действительно так, и с мнением Бендел можно согласиться. Эксперт истолковал требование ДРК о возмещении ущерба в связи с вырубкой леса как относящееся исключительно к коммерческой древесине. При этом у Суда, как известно, активная роль в процессе (Суд оставляет за собой право задавать дополнительные вопросы экспертам, если считает нужным, или потребовать дополнительные доказательства у ДРК), но он этим не воспользовался.

Конечно, еще нельзя забывать, что Уганда является развивающимся государством и не в состоянии выплачивать большие суммы компенсации, поэтому ученые выражают беспокойство в связи с тем, что «крупные компенсации, даже если они оправданы при серьезных нарушениях, могут стать непосильным бременем для государства, потенциально превышая его ресурсы»⁴⁸. Как указывалось выше, первый транш был выплачен в 2022 году, но уже в отношении второго транша в 2023 году возникла заминка и, согласно открытым данным, рассматривалась возможность уплаты компенсации в форме инвестиций в инфраструктуру ДРК, в том числе в строительство дорог⁴⁹. Вместе с тем нет повода использовать одни стандарты в спорах с участием развивающихся государств, а другие — в спорах с развитыми. Можно было бы уплачивать сумму и в течение более длительного срока, или же указать Уганде восстановить лесной покров путем посадок деревьев, иначе остается неизвестным, на какие нужды ДРК направила эти средства. Представляется, что

⁴³ Ibid.

⁴⁴ *Forests in post-conflict Democratic Republic of Congo Analysis of a Priority Agenda* (2007). URL: https://www.cifor.org/publications/pdf_files/Books/BCIFOR0701.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

⁴⁵ *Global Forest Watch*. URL: <https://clck.ru/33srRm> (дата обращения: 20.07.2024).

⁴⁶ ICJ. *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*, Judgment (Compensation) of 2 February 2018, para. 41.

⁴⁷ Bendel J. *Conspicuous by Absence: Why Did the DRC Receive No Compensation for Deforestation at the ICJ?* URL: <https://opiniojuris.org/2022/04/14/conspicuous-by-absence-why-did-the-drc-receive-no-compensation-for-deforestation-at-the-icj> (дата обращения: 20.07.2024).

⁴⁸ См. например: Paparinskis M. *A Case Against Crippling Compensation in International Law of State Responsibility // Modern Law Review*. 2020. Vol. 83. № 6. P. 1246.

⁴⁹ *Congo and Uganda: Will new roads serve as war compensation?* (9 March 2023). URL: <https://timesofoman.com/article/135588-congo-and-uganda-will-new-roads-serve-as-war-compensation> (дата обращения: 20.07.2024).

следует маркировать эту сумму и в самом решении определять, что государство должно создать фонд для направления этой суммы на восстановление лесного покрова и парков. Экосистемный подход должен использоваться везде, даже если суммы выплат будут занижены исходя из возможностей государств.

С сожалением можно отметить, что Суд не сослался на новые специализированные международные документы, обобщающие правоприменительную практику по вопросу об определении компенсации: 1) Принципы, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (разработаны КМП и одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в 2022 году⁵⁰); 2) Руководство МККК по защите природной среды во время вооруженных конфликтов: нормы и рекомендации, касающиеся защиты природной среды в соответствии с международным гуманитарным правом 2020 года⁵¹. С одной стороны, итоговый проект принципов КМП был одобрен после вынесения решения, но, с другой стороны, были доступны иные предварительные материалы КМП, которая с 2013 года работала с этой темой⁵². В отношении рассматриваемого решения Суда представляют интерес принципы 9 «Ответственность государств», 16 «Запрещение разграбления» и 20 «Устойчивое использование природных ресурсов» этого документа. Тем более что принцип 9.1 гласит: «Государство обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде как таковой»⁵³. Как упоминалось выше, еще в 2018 году Суд в деле *Коста-Рика против Никарагуа* постановил: «С учетом принципов международного права, регулирующих последствия международно-правовых деяний, включая принцип полного возмещения ущерба, компенсация должна быть выплачена за ущерб, причиненный окружающей среде самой по себе»⁵⁴. Здесь имеется в виду ущерб, который не связан с материальным ущербом, но ведет к ухудшению или потере способности окружающей среды предоставлять экосистемные услуги (качество воздуха, биоразнообразие, связывание углерода из атмосферы). В отношении Руководства МККК 2020 года применимыми в данном деле являются нормы 13 «Запрет на уничтожение природной среды, не оправданное настоятельной военной необходимостью», 14 «Запрет на разграбление» и 15(С) «Нормы, касающиеся частной и общественной собственности, в том числе природной среды, в случае оккупации». Указанные документы опираются на свежую правоприменительную практику и могут служить прочной основой для полного возмещения экологического вреда, причиненного в период вооруженного конфликта.

Заключение

В 2018 году Международный Суд впервые в своей истории произвел расчет межгосударственного экологического ущерба в деле *Коста-Рика против Никарагуа*. В решении 2022 года Суд присудил компенсацию ДРК за ущерб природным ресурсам, нанесенный во время вооруженного конфликта с Угандой. С рассмотрением спора между ДРК и Угандой были связаны определенные надежды на выработку единых стандартов оценки экологического ущерба в судебной практике, но, к сожалению, этого не произошло. Если в отношении полезных ископаемых (золото, алмазы, колтан, олово и вольфрам) представляется допустимым оценивать чисто экономический ущерб, опуская вопросы компенсации за экологический вред, сопряженный с их добычей, то в отношении ущерба флоре и фауне следует производить более широкую оценку именно экологического вреда, а не чисто экономический расчет ущерба природным ресурсам.

⁵⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 77/104 от 7 декабря 2022 года «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Также см. материалы на сайте КМП. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_7.shtml (дата обращения: 20.07.2024).

⁵¹ МККК. *Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов. Нормы и рекомендации, касающиеся защиты природной среды в соответствии с международным гуманитарным правом*. URL: <https://shop.icrc.org/guidelines-on-the-protection-of-the-natural-environment-in-armed-conflict-pdf-pr-1.html> (дата обращения: 20.07.2024).

⁵² Отметим, что в консультативном заключении «*Правовые последствия, вытекающие из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим*» от 19 июля 2024 года Международный Суд впервые сослался на «Принципы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». См.: ICJ. *Legal consequences arising from the policies and practices of Israel in the occupied Palestinian territory, including East Jerusalem*. Advisory Opinion of 19 July 2024, para. 124. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

⁵³ Остроухов Н.В., Солнцев А.М. *Некоторые новации в сфере защиты окружающей среды до, в период и после вооруженных конфликтов* // Международный правовой курьер. 2022. № 5. С. 46–49.

⁵⁴ ICJ. *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*. Judgment (Compensation) of 2 February 2018, para. 348.

В отличие от дела *Коста-Рика против Никарагуа*, в деле 2022 года Суд привлек внешнего эксперта, что можно рассматривать как положительный момент, но использованная методология в итоге не стала прозрачнее и обоснованнее. Суд, хотя и проанализировал все виды ущерба, в итоге назначил общую сумму компенсации за весь экологический ущерб, что не позволяет сделать объективный вывод о наличии определенной методологии расчета в отношении каждого вида ущерба. Более того, сосредоточенность внимания сторон и Суда на разграблении и эксплуатации природных ресурсов и исключение из обсуждения широкого понимания экологического вреда свидетельствуют о сильном акценте на экономической ценности и потенциале эксплуатации человеком, а не на ценности окружающей среды как таковой. В результате Суд не принял во внимание, например, экологический ущерб биоразнообразию: вместо биоразнообразия — флора и фауна, а вместо оценки обезлесения — коммерческая древесина.

При рассмотрении этого дела Суд столкнулся с практическими и теоретическими проблемами. Действительно, основание для возмещения вреда окружающей среде в данном случае было непростым. Монетизация экологического ущерба — сложная задача, особенно если ущерб нанесен задолго до того, как доказательства были оценены Судом. Однако в данном случае судьи располагали средствами для более глубокого изучения вопроса. К сожалению, несмотря на то, что решение о компенсации по делу *Коста-Рика против Никарагуа* представило теоретические основания для возмещения экологического вреда, в деле ДРК против Уганды Суд решил их не задействовать, тем самым упустив возможность признать и оценить негативное воздействие вооруженного конфликта на природную среду.

Автор предлагает разработать в рамках ЮНЕП универсальную методику оценки экологического ущерба, поскольку в будущем количество дел, где такая методика может быть востребована, будет расти. Недавно Международный Суд вынес консультативное заключение «Правовые последствия, вытекающие из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» (19 июля 2024 года), в котором также признал необходимость возмещения вреда природным ресурсам за время оккупации. Соответственно, скоро вновь может встать вопрос о расчете компенсации за такой ущерб.

Решение о компенсации ДРК в сумме 60 млн долл. за экологический ущерб в период вооруженного конфликта представляется несоразмерным в том числе из-за отсутствия универсальной методики расчета компенсации экологического вреда в международном праве, а также небогатой и противоречивой практики международных судов и трибуналов. Это создает постоянные проблемы с управлением ожиданиями при оценке компенсации в будущих делах или, что более важно, с пониманием того, что может привести к финансовым последствиям, чтобы соответствующим образом формировать поведение субъектов международного права.

COMPENSATION FOR DAMAGE TO NATURAL RESOURCES VERSUS COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE (ON THE EXAMPLE OF DISPUTE SETTLEMENT BETWEEN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO AND UGANDA)

SOLNTSEV A.

Alexander Solntsev — Candidate of Sciences in Law, Associate Professor, Deputy Head of International Law Department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia (solntsev-am@rudn.ru).
ORCID: 0000-0002-9804-8912.

Abstract

In a case brought against Uganda in 1999, the Democratic Republic of Congo (hereinafter — DRC) asked the International Court of Justice (hereinafter — ICJ, the Court) to order Uganda to pay it \$11 billion in compensation for deaths, looting, damage to natural resources and general economic damage caused by Uganda's military occupation of DRC regions. After lengthy proceedings, the ICJ ruled in 2005 that Uganda had violated international law by occupying parts of the eastern DRC region and supporting other armed groups during the conflict. In doing so, the Court directed the parties to reach a negotiated amount of compensation. In May 2015, DRC asked the Court to reopen the proceedings to address the issue of reparations for the failure of negotiations with Uganda. In February 2022, the ICJ judges finally ordered Uganda to pay \$325 million in five annual instalments of \$65 million beginning in September 2022. The Court divided the compensation into different categories of damages, including an estimate of \$60 million for natural resource damages, including the looting of gold, diamonds, timber, and other resources by Ugandan forces or the rebels they supported. The article critically analyses the Court's approach to determining the calculation of compensation purely for natural resource damage rather

than for environmental damage for the destruction of flora and fauna, comparing it with other similar cases in international practice. The conclusion is made that the approach used by the Court does not contribute to the development of uniformity in the assessment of damage in the period of armed conflict and a recommendation is made to develop a document on the methodology of calculation of environmental damage in the period of armed conflicts within the framework of United Nations Environment Programme.

Keywords

International Court of Justice, damage to natural resources, environmental damage, compensation in international law, DRC v. Uganda

Citation: Solntsev A. Kompensatsiya za usherb prirodnym resursam *versus* kompensatsiya za ékologicheskiy usherb (na primere razresheniya spora mezhdru Demokraticheskoy Respublikoy Kongo i Ugandoy) [Compensation for Damage to Natural Resources *versus* Compensation for Environmental Damage (On the Example of Resolving the Dispute Between the Democratic Republic of Congo and Uganda)] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2024. Vol. 2. No. 3. P. 14–24. (In Russian).

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.23984>

References / СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Bendel J. (2022) Conspicuous by Absence: Why Did the DRC Receive No Compensation for Deforestation at the ICJ? Available at: <https://opiniojuris.org/2022/04/14/conspicuous-by-absence-why-did-the-drc-receive-no-compensation-for-deforestation-at-the-icj> (accessed: 20.07.2024).

Crawford J. (2022) *The ILC's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*. Cambridge: Cambridge University Press.

Desierto D. (2022) The International Court of Justice's 2022 Reparations Judgment in DRC v. Uganda: 'Global Sums' as the New Device for Human Rights-Based Inter-State Disputes. Available at: <https://www.ejiltalk.org/the-international-court-of-justices-2022-reparations-judgment-in-drc-v-uganda-a-new-methodology-for-human-rights-in-inter-state-disputes> (accessed: 20.07.2024).

Feighery T. J., Gibson C. S., Rajah T. M. (eds.) (2015) *War Reparations and the UN Compensation Commission: Designing Compensation After Conflict*, Oxford University Press.

Gray C. (2014) Remedies. In: Romano C. et al. (eds.) *The Oxford Handbook of International Adjudication*, Oxford: Oxford University Press.

Greenwood C. (2022) The International Court of Justice and the development of international humanitarian law. *International Review of the Red Cross*, vol. 104, nos. 920–921, pp. 1840–1855.

Harrison J. (2022) Significant International Environmental Law Developments: 2021–22. *Journal of Environmental Law*, vol. 34, no. 3, pp. 499–515.

Houtte H., Das H., Delmartino B. (2006) *The United Nations Compensation Commission*. In: Grief P. de (ed.) *The Handbook of Reparations*, Oxford University Press.

Keburiya K. O., Solntsev A. M. (2021) Znachenie Osnovnykh printsipov i rukovodyashchikh polozheniy OON o prave na zashchitu i vozmeshchenie ushcherba 2005 g. [The Significance of the 2005 UN Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, vol. 2, pp. 78–98 (In Russian).

Ostrouhov N.V., Solntsev A.M. (2022) Nekotorye novatsii v sfere zashchity okruzhayushchey sredy do, v period i posle vooruzhennykh konfliktov [Some innovations in the field of environmental protection before, during and after armed conflicts]. *Mezhdunarodnyy pravovoy kur'er*, no. 5. pp. 46–49. Available at: <https://inter-legal.ru/nekotorye-novatsii-v-sfere-zashchity-okruzhayushhej-sredy-do-v-period-i-posle-vooruzhen-nyh-konfliktov> (accessed: 20.07.2024). (In Russian)

Paparinskis M. (2020) A Case Against Crippling Compensation in International Law of State Responsibility. *Modern Law Review*, vol. 83, no. 6, pp. 1246–1286.

Payne C., Sand P. (eds.) (2011) *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability*, New York: Oxford University Press.

Reis T. H. (2011) *Compensation for Environmental Damage under International Law: the Role of the International Judge*. Wolters Kluwer.

Rudall J. (2018) Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua). *American Journal of International Law*, vol. 112, no. 2, pp. 288–294.

- Rudall J. (2020) *Compensation for Environmental Damage Under International Law*, Routledge.
- Sean M. D., Kidane W., Snider T. (2013) *Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea–Ethiopia Claims Commission*, Oxford University Press.
- Shelton D. (2015) *Remedies in International Human Rights Law*, Oxford University Press.
- Sidorova G.M. (2011) Voennye konflikty v demokraticheskoy Respublike Kongo na rubezhe XX–XXI vekov i ih osobennosti [Military conflicts in the Democratic Republic of the Congo at the turn of the XX–XXI centuries and their features]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 20, no. 2, pp. 81–89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-konflikty-v-demokraticheskoy-respublike-kongo-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-i-ih-osobennosti> (accessed: 20.07.2024) (In Russian).
- Sidhu B. (2022) International Court of Justice (ICJ). *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 33, no. 1, pp. 225–229.
- Solntsev A .M. (2019) Deyatel'nost' Kompensatsionnoy komissii OON po vozmeshcheniyu ekologicheskogo ushcherba posle vooruzhennogo konflikta mezhdu Irakom i Kuveytom [Activities of the UN Compensation Commission for Compensation for Environmental Damage after the Armed Conflict between Iraq and Kuwait]. In: Abashidze A. (ed.) *Blichniy Vostok i mezhdunarodnoe pravo: monografiya* [Middle East and International Law], Moscow: RUDN, pp. 203–214.
- Solntsev A. M. (2022) Otsenka èkologicheskogo ushcherba Mezhdunarodnym sudom OON v dele ob opredelennykh vidakh deyatelnosti, osushchestvlennykh Nikaragua v pogranichnom rayone (Kosta-Rika protiv Nikaragua) [Assessment of Environmental Damage by the International Court of Justice in the Case of Certain Types of Activities Carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)]. In: Abashidze A. (ed.) *Mezhdunarodnoe pravo: praktiko-orientirovanny kurs* [International Law: a Practice-Oriented Course], Moskva: RUDN, pp. 68–77 (In Russian).